

УДК 94 (430.2).087

ББК 63.3(4Герм)

Вальтер Ульбрихт, физкультура и спорт в ГДР (1949–1971 гг.)

А.М. Бетмакаев¹, И.Н. Юдина²

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Алтайский филиал Финансового университета при Правительстве РФ
(Барнаул, Россия)

Walter Ulbricht, Physical Culture and Sport in the GDR (1949–1971)

A.M. Betmakaev¹, I.N. Yudina²

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²Altai Branch of Financial University under the Government of the Russian
Federation (Barnaul, Russia)

Тема политизации спорта является одной из актуальных в историографии новейшей истории. Важные аспекты политических режимов зарубежных стран и тенденции их эволюции могут быть выявлены в ходе изучения истории спорта и спортивной политики государств. Особое место среди стран, которые в контексте государственной идеологии целенаправленно и эффективно использовали спорт во внутренней и внешней политике, занимает Германская Демократическая Республика. В данной статье анализируется роль восточногерманского руководителя Вальтера Ульбрихта в области физкультуры и спорта в конце 1940-х — начале 1970-х гг. Опираясь на анализ партийных и государственных документов и воспоминаний деятелей спорта, авторы исследуют идеологические установки и личные мотивы Ульбрихта и степень его влияния на процесс принятия решений в спортивной политике. Обращается внимание на то, как его деятельность в сфере физкультуры и спорта воздействовала на формирование его образа «учителя и друга спортсменов». Авторы делают вывод, что под руководством Ульбрихта была создана высокоэффективная система с акцентом на развитие спорта высоких достижений. С одной стороны, система обеспечила превращение ГДР в спортивную «супердержаву». С другой стороны, приоритетное развитие элитного спорта изымало ресурсы у массового спорта (физкультуры) и подрывало исходный замысел Ульбрихта, опирающегося на марксистско-ленинскую идеологию, сделать физическую культуру неотъемлемой частью процесса формирования и развития всесторонне развитой социалистической личности.

The politicization of sports is a topical subject of contemporary history. The study of nations' history of sports and sports policies can yield insights into important aspects of foreign political regimes and their evolution. The GDR was a notable example of a country that, in line with the state ideology, systemically and effectively leveraged sports in domestic and foreign policy. This article examines the role of Walter Ulbricht, the leader of East Germany, in the sphere of physical education and sports from late 1940s to early 1970s. Through analysis of party and state documents and sports officials' memoirs, the authors explore Ulbricht's ideological principles and personal motives as well as his influence on the decision-making in the sports policy. We point out how his efforts in the sphere of physical education and sports contributed to his image of a "model teacher and friend of German sportspeople". We arrive at a conclusion that Ulbricht managed to build a well-functioning system geared towards the development of high-performance sports. On the one hand, this system raised the GDR to the status of a sporting superpower. On the other hand, the focus on elite sports resulted in a lack of resources for the development of mass sports (physical education). This contradicted the original intent of Ulbricht who, in keeping with the tenets of Marxism-Leninism, sought to make physical education an essential part of producing well-rounded socialist personalities.

Ключевые слова: Восточная Германия, ГДР, СЕПГ, Вальтер Ульбрихт, физическая культура, физическое воспитание, спорт.

Keywords: East Germany, the GDR, the SED, Walter Ulbricht, Körperkultur, physical education, physical culture, sports.

DOI: 10.14258/izvasu(2023)3-08

Политика и спорт, политический режим и спортивные победы, государственный лидер и чемпионы международных соревнований — это, пожалуй, наиболее важные стороны актуальной темы политизации спорта в современном мире. В новейшей истории политика и спорт часто оказывались неразрывно связаны друг с другом. Власти многих стран — независимо от характера политического режима — использовали спорт как один из инструментов достижения целей внутренней и внешней политики. Ярким примером инструментализации спорта можно считать политику Германской Демократической Республики, в которой на протяжении всей истории страны с середины 1940-х и до конца 1980-х гг. власть находилась в руках Социалистической единой партии Германии (СЕПГ).

Политика «режима СЕПГ» в области физкультуры и спорта до сих пор не была предметом изучения в трудах российских историков. Этот пробел в отечественных исследованиях особенно заметен при сравнении с зарубежной историографией, в которой тема спорта в истории ГДР изучена как в целом [1–5], так и в ее многочисленных аспектах: отношения между Восточной и Западной Германией в сфере спорта в годы «холодной войны» [6], образ ГДР как спортивной сверхдержавы в пропаганде СЕПГ [7], роль органов безопасности (штази) в спортивной системе [8], применение допинга при подготовке спортсменов к международным соревнованиям [9; 10] и др. Однако при всем многообразии сюжетов зарубежных исследований выяснение роли руководителей ГДР в создании и функционировании восточногерманской системы физкультуры и спорта оставалось до сих пор на периферии научных интересов.

Целью нашего исследования является выявление и оценка роли фактического руководителя ГДР Вальтера Ульбрихта, который занимал должности генерального (1950–1953 гг.), затем первого секретаря ЦК СЕПГ (1953–1971 гг.) и председателя Государственного совета, фактически главы государства (1960–1971 гг.), в развитии физической культуры и спорта Восточной Германии. Опираясь на анализ документов центральных органов СЕПГ [11] и органов власти [12], воспоминаний коллег и современников Ульбрихта [13], в том числе бывших руководителей спорта [14; 15], мы попытаемся решить ряд исследовательских задач: выяснить идеологические установки, личные мотивы и предпочтения Ульбрихта в сфере физкультуры и спорта, определить степень его влияния на процесс приня-

тия решений в указанной сфере и оценить факторы, которые сформировали его имидж «образца для подражания, учителя и друга спортсменов», как было указано в подзаголовке широко распространенной в ГДР пропагандистской брошюры [16].

У Вальтера Ульбрихта, пишет его немецкий биограф М. Франк, спорт был единственной страстью. С детства и до глубокой старости занятия спортом являлись для него источником силы и радости. Рабочий день лидера СЕПГ начинался с десятиминутной гимнастики после пробуждения в шесть часов утра. Спортивные занятия были разнообразными. Он совершал с женой Лоттой длительные прогулки и походы, садился за весла и катал ее на лодке по озеру и иногда танцевал с ней. Летом в физкультурную программу Ульбрихта часто входило плавание. В 57 лет он начал играть в теннис, тренируясь несколько раз в неделю. Зимой Ульбрихт предпочитал кататься на коньках и лыжах [17, S. 299–303]. Ханс Модров, руководитель берлинской организации Союза свободной немецкой молодежи в 1950-е гг. и председатель последнего коммунистического правительства ГДР в 1990 г., вспоминал, что он и его молодые товарищи были поражены, наблюдая, как тучный Ульбрихт в паре с женой легко скользил на коньках по льду зимнего катка. Модров описывал Ульбрихта как увлеченного спортсмена-любителя, пытавшегося физическими упражнениями завоевать расположение молодежи [18].

Начав заниматься гимнастикой в юности в лейпцигском гимнастическом клубе для рабочих «Дуб» (нем. Eiche), руководитель ГДР оставался активным спортсменом на протяжении всей своей жизни, поощряя восточных немцев следовать своему примеру, что задокументировано на многочисленных фотографиях лыжника, теннисиста или волейболиста Ульбрихта [5, p. 35].

Важным следствием его спортивного энтузиазма стало последовательное и целенаправленное продвижение спорта в Восточной Германии. В научной литературе сформировалось общее мнение, что Ульбрихт был ключевым игроком в развитии спорта в новой, социалистической Германии. Своими бесчисленными заявлениями и речами он способствовал становлению системы поддержки и контроля, которая, помимо массового спорта, помогла развитию спорта высших достижений. По мнению немецкого историка Х.-Д. Кребса, основной политической принцип Ульбрихта, что «все должно выглядеть де-

мократично, но мы должны держать все под нашим контролем», распространялся и на область спорта [1, S. 1317].

Коммунисты Восточной Германии стремились к созданию единой системы, контролируемой СЕПГ. Спорт был интегрирован в центральную плановую структуру управления. 1 октября 1948 г. был создан Немецкий спортивный комитет, а 8 апреля 1949 г. Политбюро СЕПГ приняло решение усилить свое политическое руководство и контроль над спортом в советской зоне оккупации [11, S. 45]. После создания ГДР эта тенденция была продолжена решением ЦК от 17 марта 1951 г. [11, S. 198–213], выстраивая организационную структуру по советскому образцу. На практике это означало конец независимости спортивных организаций под крылом ССНМ и Объединения свободных немецких профсоюзов (ОСНП) и полное подчинение области спорта государственным органам.

В конституции ГДР 1949 г. признавалось значение физкультуры для всестороннего физического и интеллектуального развития людей и гарантировалось право на охрану здоровья [3, p. 51]. Но Ульбрихт хотел использовать спорт для превращения тел своих граждан в инструмент для построения новой общественно-экономической формации. Он сказал в октябре 1951 г.: «Мы занимаемся спортом не как самоцелью, а скорее для того, чтобы поддерживать здоровье тела и укреплять его, чтобы выполнять необходимую работу для нового строительства социализма» [4, p. 69–70].

Физическая культура была призвана служить воспитанию социалистической личности, поддержанию здоровья населения, повышению работоспособности и подготовке к защите ГДР. СЕПГ умело сочетала немецкие традиции с советской моделью воспитания «нового человека». По мнению высокопоставленного спортивного руководителя бывшей ГДР Гюнтера Эрбаха, с начала 1950-х гг. немецкий термин «физическая культура» (Körperkultur) понимался в новом, советском значении [2, p. 465].

Как аналог советского значка за выполнение спортивных нормативов «Готов к труду и обороне» (ГТО) в 1950 г. в ГДР был учрежден значок «Готов к труду и защите мира» (нем. Bereit zur Arbeit und zur Verteidigung des Friedens, BAV), который в 1955 г. был заменен на «Готов к труду и защите родины» (нем. Bereit zur Arbeit und zur Verteidigung der Heimat), поскольку в связи с учреждением Немецкой народной армии расширялась допризывная военная подготовка. Ульбрихт с гордостью носил этот значок. В документальном фильме о Фестивале гимнастики и спорта в Лейпциге в 1956 г. первый секретарь показан в рубашке со значком во время выступления гимнасток [4, p. 76–77].

Появление Государственного комитета по физической культуре и спорту при Совете министров (Штако) 24 июля 1952 г. явилось прямым следствием «создания основ социализма» в ГДР, объявленного Ульбрихтом на второй партийной конференции СЕПГ. Новый орган управления в области физической культуры и спорта подчинялся непосредственно совету министров. Премьер-министр Отто Гротеволь назначил руководителем комитета 26-летнего Манфреда Эвальда, члена Центрального совета ССНМ. Штако получил большую часть полномочий НСК, напоминая своей деятельностью, структурой и полномочиям Всесоюзный комитет по физической культуре и спорту [11, S. 50; 19, S. 18]. В состав Штако входили представители государственных и общественных учреждений и организаций, например министерств народного образования, здравоохранения и внутренних дел, ОСНП, ССНМ и Общество спорта и техники (ОСТ) [6, S. 40–41]. Массовое спортивно-техническое ОСТ, целью которого было содействие укреплению обороноспособности и подготовке молодых людей к защите отечества, было создано 7 августа 1952 г. по примеру советского ДОСААФ. Отныне НСК стал играть вспомогательную роль в качестве инструмента спортивной дипломатии, добиваясь признания спортивных федераций ГДР в международных организациях [5, p. 34–35].

Несмотря на большой интерес Ульбрихта к спорту, в Центральном комитете СЕПГ не было специального органа по спорту до 1955 г., когда контроль над спортом был передан из отдела руководящих органов партии и массовых организаций в отдел безопасности ЦК [11, S. 19–22], что свидетельствовало также о победе концепции партийного контроля в советском духе над веймарской традицией свободы ассоциаций в спорте. По советскому образцу были созданы 18 спортивных объединений по производственному принципу, которые оказались неэффективными ни для массового спорта (физкультуры), ни для спорта высших достижений (нем. Leistungssport). Однако Ульбрихт хотел развивать обе области. В 1950 г., несмотря на сопротивление в правительстве, он основал Немецкую высшую школу физической культуры (НВШФК) в родном городе Лейпциге, а в 1952 г. были открыты детско-юношеские спортивные школы [13, S. 282–283].

Отсутствие четкого разделения обязанностей и юрисдикции в области физкультуры и спорта между Штако, ССНМ, ОСНП и НСК было подчеркнуто в феврале 1954 г. в отчете комиссии, созданной ЦК СЕПГ для оценки состояния спортивного дела [11, S. 259–294]. О важности этого дела свидетельствовало участие в комиссии Ульбрихта. Основная критика в отчете касалась отсутствия координации в управлении спортом на местном и централь-

ном уровнях. Среди других недостатков назывались бюрократия, неэффективные программы обучения официальных лиц, тренеров и инструкторов, пренебрежение массовым спортом, использование материальных поощрений и фиктивных трудовых договоров для переманивания спортсменов из одной организации в другую, неэффективная идеологическая работа, которая не предотвращала бегство молодых талантов на Запад, презрение спортсменов и тренеров к советскому опыту и методам тренировок и т.д. Эвальда, главу Штако, жестко критиковали за его «автократическое, высокомерное, бездушное и аморальное поведение» и за неспособность поддерживать работу партийной организации СЕПГ в госкомитете [11, S. 282–283].

Эвальду руководством партии была поставлена задача создать Немецкий спортивно-гимнастический союз (НСГС, нем. DTSB), который был основан в апреле 1957 г. и по примеру других общественных организаций контролировался ЦК СЕПГ [20, S. 643]. Новая массовая организация должна была обеспечить значительные успехи в развитии соревновательного спорта в ГДР. НСГС гарантировал освобождение спортсменов от необходимости приходить на работу на предприятиях при сохранении полной оплаты труда, содержание за счет государства тренировочных лагерей, приглашение советских тренеров и т.д. Ульбрихт высоко оценивал значение новой организации, заявив в 1958 г., что «не тренеры определяют развитие спорта, а руководящие органы НСГС и их отделы» [1, S. 1321].

Из-за сложной организационной спортивной структуры с ее многочисленными соперничающими участниками было трудно определить отношения подчинения и ответственности. Фактически Ульбрихт во многих случаях непосредственно вмешивался в процесс спортивного планирования. Ведущие спортивные чиновники принимали важные решения после прямой консультации с ним или ответственным за спорт секретарем ЦК Эриком Хонеккером, минуя спортивный отдел ЦК [11, S. 22].

В 1950-е гг. Ульбрихт с определенным успехом использовал крупные фестивали физкультуры и спорта для пропаганды идеи, что восточногерманский режим лучше всего выражает истинную сущность немецкой нации. Основной площадкой для демонстрации патриотизма стали Немецкие фестивали гимнастики и спорта (Deutsche Turn- und Sportfeste), проходившие в Лейпциге с участием десятков тысяч участников и зрителей. Организаторы фестивалей прикладывали немало усилий, чтобы привлечь на фестивали западных и восточных немцев. Парады физкультурников на фестивалях также прославлял немецкое единство. В параде 1956 г. приняли участие около 85 тысяч спортсменов, в том числе 12 тысяч западных немцев. Три спортивных празд-

ника в 1954, 1956 и 1959 гг. были известны просто как «немецкие», получив дополнение «ГДР» только в 1963 г. [4, p. 135–163].

Идея провести фестиваль возникла еще во времена Веймарской республики и была снова выдвинута рядом спортсменов из рабочего класса. Ульбрихт поддержал предложение, устранив формальные и бюрократические препятствия для начала строительства стадиона в родном городе. В июле 1955 г. он посетил огромную строительную площадку, где обсуждал ход строительства с рабочими, волонтерами, архитекторами и инженерами [13, S. 297].

Ульбрихт отлично понимал символизм крупных спортивных сооружений, где во время проведения соревнований происходило единение народа, партии и вождя. Он любил появляться на стадионах и на глазах тысяч зрителей выполнять физические упражнения вместе с участниками спортивных праздников, показывая хорошую для своих лет физическую форму. По инициативе генсека СЕПГ в 1950 г. в Восточном Берлине был открыт «Вальтер-Ульбрихт-Стадион», чтобы через год принять III Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Немецкий историк У. Пфайль подчеркивает политическое значение стадиона как символа конкуренции двух немецких экономических и политических систем и стремлении СЕПГ к построению социализма [21].

Если в 1948–1949 гг. Ульбрихт нередко говорил о желании набирать конкурентоспособных спортсменов из представителей «народного» (массового) спорта, поскольку без продвижения массового спорта нельзя ожидать прорыва в соревновательном (элитном) спорте [6, S. 58; 11, S. 48], то в 1951 г. перед спортивным руководством ГДР была поставлена цель достичь, а затем и превзойти прежние немецкие успехи в международном спорте. Немецкая журналистка Г. Хартманн справедливо назвала это решение моментом, когда зародился элитный спорт ГДР [19, S. 15–16]. В 1951 г. был основан Национальный олимпийский комитет ГДР, но только через семь лет восточные немцы смогут участвовать в Олимпийских играх, хотя и в составе общегерманской команды (об истории борьбы ГДР за допуск к соревнованиям на Олимпиадах см. нашу статью [22]).

В начале 1950-х гг. главным международным соревнованием для непризнанной ГДР стала Велогонка Мира (нем. Friedensfahrt), организованная коммунистическими газетами из Польши, Чехословакии и Восточной Германии по дорогам стран Восточной Европы с участием спортсменов-любителей, включая представителей западных государств. Символ мира — голубь украшал как желтую майку, которую носил лидер гонки, так и синие майки лидирующей команды. Несмотря на интернационалистскую ри-

торику, Ульбрихт использовал популярность велогонки для пропаганды патриотизма. Выступая 20 мая 1953 г. на церемонии, посвященной победе восточногерманской команды в велогонке — первой крупной международной спортивной победе ГДР, он отметил «высокое патриотическое сознание и патриотическое поведение» велосипедистов [7, p. 60–61].

В 1955 и 1959 г. гонку Мира в индивидуальном зачете выиграл восточногерманский велосипедист Густав Адольф Шур, превратившись сразу в национального героя и образца для подражания, которого СЕПГ использовала для пропаганды нового социалистического строя. Немецкие историки Р. Грис и З. Затюков полагают, что спортивные достижения Шура по прозвищу «Тэве» помогли восточным немцам идентифицировать себя с ГДР [23, S. 46–50]. Изображения «социалистического героя» были в газетах, книгах, на плакатах и открытках. Среди из них выделялась фотография Шура и Ульбрихта в программе Велогонки Мира 1957 г. с подписью «Друг спорта Вальтер Ульбрихт и Густав Адольф Шур» [7, p. 70–72]. Так непопулярный среди восточных немцев Ульбрихт оказывался в лучах славы чемпиона, используя в целях саморекламы звезду элитного спорта.

Растущее значение спорта высших достижений было подчеркнуто в июле 1954 г. директивной Политбюро о развитии физической культуры и спорта с целью достижения мировых стандартов. При этом Ульбрихт заметил, что вклад лучших спортсменов в ГДР должен оцениваться более высоко, чем других тружеников [19, S. 20–21]. Однако американская исследовательница М.У. Джонсон полагает, что приверженность СЕПГ массовому спорту в 1950-е гг. была сильнее, чем в более поздние времена, когда олимпийской славе и сопутствующему щедрому финансированию элитных спортсменов стало уделяться основное внимание [4, p. 46].

В конце 1950-х гг. официальный курс уже менялся в сторону более эффективно работающей и закрытой системы соревновательных видов спорта. На заседании Штако 24 марта 1959 г. было принято решение о создании комиссии по вопросам спорта высших достижений (нем. Leistungssportkommission). Создание комиссии означало рост ответственности Штако за элитный спорт, возложенной на комитет постановлением Политбюро, принятого в январе 1959 г. Однако, по мнению немецкой исследовательницы У.А. Балбир, решающим фактором для дальнейшего развития спорта стало не создание самой комиссии, а тот факт, что ее председателем стал Эвальд [6, S. 71].

Смена приоритетов в спортивной политике происходила постепенно, без привлечения внимания общественности. В 1959 г. Ульбрихт, по-прежнему занимаясь пропагандой массового спорта, выдвинул

лозунг «Каждый в любом месте, занимайся спортом раз в неделю!» (нем. «Jedermann an jedem Ort, einmal in der Woche Sport») [4, p. 65]. Однако политика председателя НСГС Руди Райхерта развивать массовый, детский и юношеский спорт одновременно с продвижением спорта на высшем уровне была пересмотрена, когда новым главой союза в 1961 г. стал Эвальд. Доверенное лицо Ульбрихта отныне было ключевой фигурой в определении спортивной политики. Не склонный к компромиссам Эвальд был политически ловок, крайне эгоистичен и часто приукрашивал свои заслуги [5, p. 39–40].

Эвальд выступил одним из редакторов книги, выпущенной к 70-летию Ульбрихта, под названием — приветствием спортсменов-рабочих «Спорт свободен!» (нем. *Sport frei!*). Прославляя первого секретаря ЦК СЕПГ и председателя Госсовета ГДР (с 1960 г. — после смерти президента страны Вильгельма Пика) как «пример для подражания, учителя и друга немецких спортсменов», иллюстрированное издание включало рассказы спортсменов об Ульбрихте как представителе рабочего класса [16]. Этот сборник можно рассматривать как свидетельство культа личности Ульбрихта, который постепенно складывался к началу 1960-х гг. и окреп после установления берлинской стены в августе 1961 г.

Превратившись, по выражению историка М. Франка, в «мудрого и доброго отца» ГДР, роль которого ранее пропаганда отводила Пикку [17, S. 337], Ульбрихт на восьмом десятке лет своей жизни постепенно отходил от предметной вовлеченности в дела спорта, доверяя формирование спортивной политики высшим спортивным функционерам. Эвальд получал его поддержку в расстановке приоритетов в спорте высших достижений, уделяя особое внимание тем видам спорта, которые могли принести медали на Олимпийских играх и чемпионатах мира. В итоге спартакиады, проводимые с 1950-х гг. совместно НСГС, органами народного образования, ССНМ и организацией пионеров, с 1965 г. претерпели важные изменения. Их программы сфокусировались на олимпийских видах спорта, увеличив количество участников с 1,7 млн в 1965 г. до более 4 млн в 1974 г. (при населении ГДР около 17 млн чел.) [3, p. 66].

Выбор в пользу спорта высших достижений был тесно связан с участием ГДР в Олимпийских играх и статусом страны как отдельного немецкого государства. Победы восточных немцев на международных соревнованиях были призваны, как утверждал Ульбрихт, дать наиболее эффективный ответ мнению, что ФРГ является единственным представителем немецкого народа [5, p. 40–41]. Вопросы дальнейшего развития спорта высших достижений оказались в центре обсуждения на встрече высших руководителей СЕПГ в декабре 1967 г. в Обердорфе.

В совещании приняли участие второй секретарь ЦК Хонеккер, министр госбезопасности Эрих Мильке и ключевые спортивные чиновники. В ходе совещания Ульбрихт одобрил план Эвальда сосредоточить ресурсы на ограниченном числе олимпийских видов спорта [12, S. 147]. Решение было связано с необходимостью подготовки к Олимпийским играм 1972 г. в Мюнхене, где впервые команда ГДР должна была выступать под национальным флагом.

В марте 1969 г. ЦК СЕПГ принял директиву о спорте высших достижений, которая разделила элитный спорт на две категории: Спорт I (индивидуальные виды спорта, где один спортсмен может выиграть несколько наград) и Спорт II (игровые виды, где разыгрывается одна награда). Первая категория получала основное финансирование и другие ресурсы [11, S. 134–137]. Так руководство СЕПГ планировало опередить сборную ФРГ в неофициальном зачете Мюнхена-72. По справедливому замечанию немецкой исследовательницы Ю. Браун, стало очевидно, что выбор государства в пользу олимпийского золота идет вразрез с потребностями населения в развитии физической культуры. Бедственное положение массового спорта было прямым следствием того, что спортивные сооружения должны были использоваться в первую очередь в интересах спорта высоких достижений [24, с. 180–181].

Чтобы добиться заявленной амбициозной цели на мюнхенских играх, Ульбрихт поручил изучить американскую систему юношеского спорта. В отчете делегации спортивных функционеров ГДР, посетивших США (июнь 1969 г.), подробно говорилось о высоком уровне тренировочного процесса, спортивного инвентаря и преобладающем внимании на групповые тренировки по индивидуальным видам спорта [2, р. 120–122]. Изучая опыт мировых лидеров спорта, руководство ГДР в то же время скрывало собственные наработки. В июне 1962 г. Ульбрихт потребовал от НСГС сделать новые методы тренировок совершенно секретными, в том числе и от коллег из социалистических стран: «У нас тоже есть секреты от друзей!» [1, S. 1327–1328]. В начале 1970-х гг. советским специалистам не разрешили познакомиться с работой детских и юношеских спортивных школ ГДР [25, S. 163–164].

Секретность тренировочного процесса обеспечивалась в первую очередь Министерством госбезопасности, которому часто приписывают ключевую роль в эффективном функционировании спортивной «чудо-машины». Штази надежно оберегала тайны элитного спорта, среди которых разработка инновационного спортивного оборудования и запрещенных препаратов, увеличивающих эффективность тренировок с целью достижения победных результатов [8, р. 2557–2559]. Созданный в апреле 1969 г. в городе Крайша Научно-исследовательский институт физической культуры и спорта обеспечивал научную под-

держку спортсменов в тесном сотрудничестве с фармацевтическим предприятием «Йенафарм» [26].

В научной литературе, посвященной восточногерманской допинговой системе, роль Ульбрихта в ее создании остается до сих пор невыясненной [9; 10]. Возможно, это связано с тем, что хотя стероиды использовались спортсменами ГДР, как и в других странах, уже с конца 1960-х гг., но интеграция препаратов в тренировочный процесс была официально оформлена в 1974 г. [8, р. 2561–2564]. Однако 3 мая 1971 г. Ульбрихт ушел в отставку с поста первого секретаря ЦК и 1 августа 1973 г. скончался.

После «эпохи Ульбрихта» ГДР добилась статуса второй олимпийской державы в мире. Начиная с летней Олимпиады 1976 г. в Монреале команда США пропускала вперед олимпийцев Восточной Германии в неофициальном медальном зачете и на зимних, и на летних играх. Восточногерманские спортсмены были настолько успешны, что постепенно поставили под угрозу олимпийское лидерство Советского Союза. СССР уступил первую строчку в феврале 1984 г., когда команда ГДР получила больше всех золотых медалей на олимпиаде в Сараево. Восточная Германия также одержала верх над Западной Германией: начиная с Олимпийских игр в Мехико 1968 г. восточногерманской команде постоянно удавалось добиваться лучших результатов в борьбе за медали, чем западным немцам [6].

Спорт, пожалуй, оказался единственной сферой, в которой «социалистическая» Германия превзошла Германию «капиталистическую». С точки зрения марксистско-ленинской идеологии, приверженцем которой был Ульбрихт, физкультурно-спортивная система в ГДР оказалась более эффективной, помогая делать «социализм на немецкой земле» более привлекательным. В основе этой системы находилась советская модель, хотя и с некоторыми немецкими особенностями, привнесенными из рабочего спорта веймарского периода. Как и советские руководители, Ульбрихт разделял марксистскую идею, что физическое развитие является неотъемлемой частью процесса формирования и развития всесторонней социалистической личности. В отличие от Сталина, Хрущева или Брежнева, у него был замечательный личный опыт гимнаста и физкультурника, что придавало образу лидера ГДР, о котором он, по-видимому, заботился, некоторую человечность. Хотя Ульбрихт широко пропагандировал физкультуру и массовый спорт, будучи государственным руководителем, он стоял у истоков создания системы спорта высших достижений — бездушной машины по производству золотых медалей с целью победы в соревновании общественно-политических систем. Возможно, Ульбрихт не планировал использовать для достижения этой цели любые средства, но развитие системы элитного спорта ГДР,

подчиненные цели «догнать и перегнать» ФРГ, требовало от спортсменов увеличения числа побед на престижных международных соревнованиях.

На обложке недавно изданной биографии восточногерманского руководителя, написанной его правнуком Флорианом Хейденом, помещена фотография

Ульбрихта, который в спортивной одежде стоит на горных лыжах [27]. Вполне возможно, что сам Ульбрихт хотел бы остаться в исторической памяти как спортсмен, в конце концов, как архитектор системы физкультуры и спорта, а не как строитель берлинской стены.

Библиографический список

1. Krebs H.-D. Die politische Instrumentalisierung des Sports in der DDR // Materialien der Enquete-Kommission "Aufarbeitung von Geschichte und Folgen der SED-Diktatur in Deutschland" (12. Wahlperiode des Deutschen Bundestages). Bd. III/2. Baden-Baden, Frankfurt am Main, 1995.
2. Cole B.C. The East German Sports System: Image and Reality : Diss. Lubbock, 2000. URL: <http://hdl.handle.net/2346/21865>.
3. Naul R. Sport and Physical Education in the Two Germanies, 1945–90 // Sport and Physical Education in Germany / ed. K. Hardman, R. Naul. London, New York, 2002.
4. Johnson M.W. Training Socialist Citizens: Sports and the State in East Germany. Leiden, 2008.
5. Dennis M., Grix J. Sport under Communism: Behind the East German 'Miracle'. London, 2012.
6. Balbier U.A. Kalter Krieg auf der Aschenbahn: Der deutsch-deutsche Sport 1950–1972. Eine politische Geschichte. Paderborn, 2007.
7. Johnson M.W. The Friedensfahrt: International Sports and East German Socialism in the 1950s // The International History Review. 2007. Vol. 29. №1. DOI:10.1080/07075332.2007.9641119.
8. Dennis M. Securing the Sports 'Miracle': The Stasi and East German Elite Sport // The International Journal of the History of Sport. 2012. Vol. 29. №18. DOI:10.1080/09523367.2012.719881.
9. Spitzer G. Ranking Number 3 in the World: How the Addiction to Doping Changed Sport in the GDR (East Germany) // Doping and Doping Control in Europe / ed. G. Spitzer. Aachen, 2007.
10. Krüger M., Becker C., Nielsen S. German Sports, Doping, and Politics: A History of Performance Enhancement. Lanham, 2015.
11. Die Sportbeschlüsse des Politbüros: Eine Studie zum Verhältnis von SED und Sport mit einem Gesamtverzeichnis und einer Dokumentation ausgewählter Beschlüsse / hrsg. H. J. Teichler. Köln, 2002.
12. Schlüsseldokumente zum DDR-Sport: Ein sporthistorischer Überblick in Originalquellen / hrsg. G. Spitzer, H. J. Teichler, K. Reinartz. Aachen, 1998.
13. Walter Ulbricht: Zeitzeugen erinnern sich / hrsg. E. Krenz. Berlin, 2013.
14. Ewald M. Ich war der Sport: Wahrheiten und Legenden aus dem Wunderland der Sieger. Berlin, 1994.
15. Erbach G. "Sportwunder DDR": Warum und auf welche Weise die SED und die Staatsorgane den Sport förderten // Das Große Haus: Insider berichten aus dem ZK der SED / hrsg. H. Modrow. Berlin, 1994.
16. Sport frei: Walter Ulbricht, Vorbild, Lehrer und Freund der deutschen Sportler / hrsg. G. Erbach, M. Ewald. Berlin [Ost], 1963.
17. Frank M. Walter Ulbricht: Eine deutsche Biografie. Berlin, 2001.
18. Hans Modrow: „Jeder Mann an jedem Ort, einmal in der Woche Sport“. URL: https://youtu.be/bBkOh_bGu0c.
19. Hartmann G. Goldkinder: Die DDR im Spiegel ihres Spitzensports. Leipzig, 1997.
20. Holzweißig G. Die Funktion des Sports für das Herrschaftssystem der DDR // Materialien der Enquete-Kommission "Aufarbeitung von Geschichte und Folgen der SED-Diktatur in Deutschland" (12. Wahlperiode des Deutschen Bundestages). Bd. III/1. Baden-Baden, Frankfurt am Main, 1995.
21. Pfeil U. Das Walter-Ulbricht-Stadion in Ost-Berlin: Von der ideologischen Aufladung des Sportstättenbaus im Kalten Krieg // Sport-Arenen — Sport-Kulturen — Sport-Welten / Arènes du sport — Cultures du sport — Mondes du sport / hrsg. D. Hüser, P. Dietschy, P. Didion. Stuttgart, 2022.
22. Бегмакаев А.М. Восточногерманское нацистроительство и Олимпийские игры: ГДР и германо-германские спортивные отношения (1949–1972 гг.) // История : электронный научно-образовательный журнал. 2020. Т.11, №7 (93). DOI:10.18254/S207987840009643-6.
23. Gries R., Satjukow S. "Wir sind Helden": Utopie und Alltag im Sozialismus. Erfurt, 2009.
24. Браун Ю. «Раз в неделю всяк из нас спорту посвяти хоть час». Триумф и иллюзия спорта в ГДР // ГДР. Мир-любивое государство, читающая страна, спортивная нация? / ред.-сост. Т. Гроссбельтинг; пер. с нем. М., 2017.
25. Wiese R. Staatsgeheimnis Sport — Die Abschottung des Leistungssportsystems der DDR // Historical Social Research / Historische Sozialforschung. 2007. Bd. 32. №1 (119).
26. Latzel K. Staatsdoping: Der VEB Jenapharm im Sport-system der DDR. Köln, 2009.
27. Heyden F. Walter Ulbricht — mein Urgroßvater. Berlin, 2020.